

Рина Ских

ПОКАЖИ МНЕ ЗВЕЗДЫ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
С42

Ских Р.

С42 Покажи мне звезды / Р. Ских, — М. : Импринт Эйфория /
RUGRAM, 2022. — 286 с.

ISBN 978-5-521-92174-4

Всех спасти невозможно — твержу себе из года в год и снова нарушаю правила. Так в моей жизни появился Тони. Так в нее пришел Кевин. И так я оказалась вовлечена в игры могущественных магов, для которых все мы лишь пешки...

Станет ли спасением сделка, заключенная с самым опасным магом современности? Насколько для него важно то, что я собираюсь предложить?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92174-4

© Рина Ских, текст, 2022
© Юлия Таланова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Ненавижу утро. Со всей искренностью человека, поспавшего за ночь от силы пару часов. Просыпаться упорно не хотелось. Вернее, открыть глаза все же удалось, а вот заставить себя выползти из теплой мягкой постельки — занятие не из легких.

Полежала некоторое время, просто бездумно пялясь в потолок, нашла в себе силы одним рывком сесть. И тут же с недоумением уставилась на не совсем привычную, хоть и хорошо знакомую обстановку.

Небольшой шкаф, подпертый стулом с возвышающейся на нем горкой мужских носков, собранных после стирки, и висящими на спинке фланелевыми пижамными штанами. Низкий журнальный столик, заваленный кистями разного размера. Добротный, слегка потемневший от времени деревянный мольберт и подстеленное под него некогда белое полотно, сейчас хаотично испещренное разноцветными пятнами. Да и куда ни посмотри, везде висели картины. Или стояли, прислоненные к стенам. Некоторые из них развернуты лицевой стороной, чтобы никто не увидел их до завершения... И это явно не моя комната.

Негромко хмыкнула, осознав это. Я вчера настолько вымоталась, что не пожелала возвращаться в свою спальню? Похо-

же, что после плодотворного совместного времяпровождения, о чем сейчас свидетельствовала приятная ломота в мышцах, я просто вырубилась прямо здесь.

Потерев лицо обеими руками, пытаюсь сбросить остатки сонливости, все же сползла с кровати и, цапнув подвернувшуюся под руку рубашку, зевая, поплелась в ванную.

Но как только вышла в коридор, учуяла божественный аромат кофе, доносившийся из кухни вместе с фальшивым пением Тони. Приободрившись, накинула рубашку, не утруждая себя застегиванием пуговиц, и уже почти бодро пошагала на запах.

Мне открылась чудная картина: долговязый загорелый парень с фривольным кружевным фартучком на голое тело при- танцовывал у плиты, в такт словам размахивая лопаткой. На конфорке скворчала яичница, рядом уютно бурлил кофе, гро- зясь вот-вот выплеснуться на плиту коричневой пеной. Но Тони был начеку, успевая следить и за тем, и за тем.

Я прислонилась к косяку, почти с умилением наблюдая за ним, испытывая щемящее чувство нежности. Он для меня был таким себе солнечным зайчиком, согревающим даже в самые лютые морозы одной лишь беззаботной белозубой улыбкой. Но сейчас мой взгляд был прикован к его спине с красиво про- рисованными мышцами, опускался ниже к подтянутым трени- рованным ягодицам, лишь чуть задержавшись на завязанном легкомысленном бантике фартука. Сознание то и дело подбра- сывало картинки минувшей ночи, заставляя думать, что сюда привел меня отнюдь не аромат свежесваренного кофе. Вер- нее, не только лишь он.

Допевая последнюю строчку песни, Тони выключил обе конфорки и, подхватив сковороду, обернулся, собираясь поста- вить ее на деревянную подставку на столе. Увидев меня, вздрог- нул от неожиданности, едва не уронив наш предполагаемый за- втрак на пол, в последний момент все же удержав.

— Доброе утро, — улыбнулась я искренне, наслаждаясь его замешательством.

— Доброе... А я тут это... завтрак готовлю, — пробормотал он смущенно, залившись стыдливым румянцем, словно я впервые выхожу к нему утром в таком виде или вижу на нем эту нелепую кружевную тряпицу. Тем не менее его взгляд уже жадно скользил по моему телу.

— Умничка, — пропела я, медленно направляясь к нему, чуть покачивая бедрами.

Обожала этот момент, когда, словно кошка, подкрадывалась к моему чуть растерянному воробышку, всегда с готовностью принимавшему правила игры.

— На тебе моя рубашка? — уточнил парень осипшим голосом, невольно прикусывая нижнюю губу.

— Ага. А на тебе мой фартук... — я приблизилась вплотную, глядя на него снизу-вверх, наслаждаясь смятением на его лице, уступавшем место возбуждению.

Впрочем, красноречиво приподнявшаяся кружевная ткань передника говорила об этом больше. Не удержавшись, провела ладонью от его шеи вниз, вплоть до линии фартука, чуть царапнув кожу, добившись сдавленного вздоха. Приподнявшись на цыпочки, легко поцеловала в губы, едва коснувшись их. Прижалась к Тони всем телом, касаясь его груди затвердевшими сосками, вдыхая его запах, жмурясь от удовольствия. Парень сдавленно застонал, но пока еще пытался держать себя в руках.

— Никки, ты же опоздаешь, — пробормотал он, глядя на меня почти беспомощно.

Но я видела, как разгорался огонь желания в его глазах. Тони хотел этого не меньше, чем я. Сделав вид, что задумалась над его словами, обняла за пояс и потянула за завязки фартука. Легкая ткань тут же с тихим шорохом упала вниз.

— Упс, — прокомментировала невинным тоном, отступив на шаг, и подмигнула Тони.

— Никки...

Коварно улыбнувшись, легко вскочила на широкий подоконник и, красноречиво немного раздвинув бедра, чуть изо-

гнувшись, поманила Тони пальчиком. Парень широко распахнул глаза, поняв, к чему его склоняю.

— Но завтрак... — предпринял он последнюю безнадежную попытку, а сам уже шагнул, замерев в сантиметре от меня.

— К демону завтрак, — фыркнула я и повела плечами, сбрасывая с себя рубашку.

Больше не было нужды что-либо говорить, Тони покорно сдался в мой плен, покрывая шею, плечи и грудь ласковыми поцелуями, преисполненными нежности, касаясь меня, словно величайшей драгоценности. Хотя это еще вопрос: кто на чью провокацию поддался?

Его теплые мягкие руки осторожно скользили по моему телу, задевая самые потаенные струны, заставляя изгибаться от чувственных ласк, задыхаться от восторга, шепча его имя и страстно желая большего. Но мой трепетный художник сейчас словно дразнился, раз за разом умело подводя к оргазму и не давая скатиться в него, доводя до исступления, хоть и сам был не в силах сдерживать стоны в ответ на мои поцелуи и прикосновения.

И лишь когда я уже была на грани того, чтобы молить об этом, вошел, протяжно застонав от наслаждения со мной в унисон. Подавшись навстречу, припала к его губам в страстном поцелуе, зарывшись рукой в светлые волосы. Слегка потянула в ответ на нежные бережные прикосновения, добиваясь еще одного восторженного стоны. Двигаясь с ним в одном ритме, поймав единую волну наслаждения, чуть прикусила шею на контрасте с ласковыми легкими поцелуями, ощущая, как дрожь удовольствия пронизывает его тело, передаваясь и мне...

Наши вскрики и стоны заполняли все пространство, отражались от стен, находили отклик в наших душах, приближая к самому пику. Тони сдерживался из последних сил, когда я сменила темп, обхватив его торс ногами. Несколько резких толчков оказалось достаточно, чтобы я закричала, опускаясь в пучину блаженства. Всего секунду спустя Тони издал гортан-

ный стон, прижимаясь ко мне, содрогаясь от полученного удовольствия...

Еще пару минут было слышно лишь наше хриплое дыхание. После пережитого оргазма никак не получалось отдышаться. Но я чувствовала небывалый прилив энергии. Утренний секс бодрит явно лучше самого отменного кофе.

Погладив Тони по волосам и добившись его осмысленного взгляда, снова припала к губам нежным поцелуем.

— Никки, — выдохнул он хрипло, — завтрак?

В его взгляде промелькнул укор. Меня всегда умиляло, как он переживает, что я убегаю на работу, как следует не подкрепившись. В такие моменты как никогда лучше чувствовала его своеобразную заботу, когда вдохновение не захватывало его полностью, увлекая в какие-то невообразимо далекие сказочные миры.

— Нет, солнышко, уже нет времени. Но, поверь, оно того стоило, — я довольно улыбнулась и повела плечами, разгоняя по телу мурашки удовольствия.

— Ну, ты опять... — начал он возмущенно, сделав шаг назад, явно собираясь начать читать нотации. Но в его исполнении это всегда меня, скорее, забавляло, чем действительно толкало на путь истинный.

— Не опять, а снова. Пора бы уж и привыкнуть. Ладно, я в душ, а то не хватало еще опоздать. Организуешь мне пару бутеров с собой? — уточнила, соскакивая с подоконника.

— Куда ж я денусь... — проворчал он с показной неохотой, но покорно повернулся к шкафу, оснащенный холодильными кристаллами.

— Ты — чудо! — я чмокнула зардевшегося парня в щеку и выпорхнула из кухни.

Наскоро ополоснувшись в душе, понеслась в свою комнату, где, бросив быстрый взгляд на часы, выругалась. Утро, конечно, началось просто превосходно, зарядив меня бодростью и хорошим настроением на весь день, но сейчас следовало поторопиться.

Одевалась я в спешке, попросту скрутив еще влажные волосы в небрежный узел на затылке, не заморачиваясь, насколько красиво это выглядит. Натянув штаны, подхватила свою сумку и, застегивая на ходу блузку, выскочила в коридор.

— Тони, готово? — крикнула я уже из прихожей, обувая ботинки на удобной подошве.

— Секунду, уже несу.

— Пожалуйста, давай быстрее, мне еще нужно успеть забежать в участок, занести инфокристаллы по последнему делу, — поторопила его, притопывая на месте, попеременно бросая недовольные взгляды на часы, что меня сегодня так подводили. Конечно, понимаю, что сама виновата — нечего было приставать к Тони. Но этот его фартучек...

— Вот, держи, торопыга какая. А в участок зачем? — уточнил парень, появляясь на пороге с небольшим свертком, упакованным в промасленную бумагу.

— Вечером расскажу. Честно, сейчас совсем времени нет. Так. За территорию дома не выходи, чужим не открывай, на все вопросы отвечай: «Хозяйка запретила разговаривать с незнакомцами». Не забудь, — скороговоркой проговорила я уже привычные правила поведения для Тони на время моего отсутствия.

— Слушаюсь, моя госпожа, — с придыханием выдал этот засранец.

— Не ерничай, — фыркнула я, принимая из его рук упакованные бутерброды, и невольно бросила взгляд на ошейник на его шее, указывавший на статус Тони.

Как всегда, невольно нахмурилась от того, что пока не получается избавиться от этой мерзости. Но, мотнув головой, тепло улыбнулась своему чуду, отбрасывая плохие мысли.

— Все, убежала. Не скучай, — и, быстро чмокнув парня на прощание, выбежала за дверь.